

езде, где наличествует католицизм, теологические учения святых отцов, в том числе и средневековья, присутствуют и действуют, являясь правилами мышления и жизни для миллионов людей XX века» [2, с. 574].

Литература:

1. Маритен Ж. Философ в мире. – М.: Высшая школа, 1994.
2. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков до конца XIV века. – М.: Республика, 2004.

УДК 1:001(075.8)

Проблемы взаимоотношения религии с наукой в творческом наследии идеологов современного католицизма. 2

Семенюк В.А.

Белорусский национальный технический университет

Эти философы во многом содействовали налаживанию диалога католицизма со светской мыслью, его обращению к реалиям общественной жизни. Они предпринимали попытку приведения «вечной философии» Ватикана в соответствии с научными запросами современной эпохи. Подводя «итоги XIII столетия», в котором жил и творил Фома Аквинский, Жильсон счёл необходимым особо подчеркнуть: «этот одинокий мыслитель писал не для своего века, а для времён, которые наступят после. Нет ничего более ложного, чем считать средневековую философию эпизодом, нашедшим завершение в себе самом... Мало сказать, что XIII век пребывает перед нами: он в нас, и мы не избавимся от нашей истории, отрицая её, как человек не может быть отделён от предшествующих лет своей жизни, забывая своё прошлое» [1, с. 574].

Разрабатывая свою философскую доктрину, Ватикан не мог обойти молчанием и драматические эпизоды своих взаимоотношений с наукой, поскольку эти эпизоды оказались известными и давно уже негативно сказывались на имидже «святого престола». Строить доверительные отношения с учёным миром и замалчивать позорные факты преследования видных учёных в прошлом означало навлечь на себя подозрение, по крайней мере, в неискренности. В результате в 1984 г. комиссия, назначенная папой римским Иоанном Павлом II для пересмотра знаменитого суда над Галилеем, признала, что «церковные власти заблуждались, осудив Галилея». В 1992 г. этот же папа дал свою оценку решениям комиссии. Он сказал, что существуют «две области знания», и когда богословы не могут их разграничить, это приводит «к перемещению в сферу вероучения тех вопросов, которые, по сути, принадлежат к области научных исследований».

В заключение следует отметить, что Ватикан сегодня борется за мир во всём мире, прилагая усилия к преодолению межнациональных и межэтнических конфликтов. Творческое наследие идеологов современного католицизма на основе философии неотомизма активно использует для этой цели как религиозные средства, так и научный дискурс.

Литература:

1. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков до конца XIV века. – М.: Республика, 2004.

УДК 629.735

Эмоциональная насыщенность биомедицинской этики

Фонотова Э.А.

Белорусский национальный технический университет

Многовековой опыт развития философии убеждает, что проблема человека – вечная проблема философии, стержнем которой является поиск путей свободного развития личности, защита экзистенциальных прав человека – защита его биосоциальной целостности. В эпоху биотехнологической революции в медицине социально-этические проблемы изучения человека сконцентрировались вокруг биоэтики – области знаний, занимающейся этической экспертизой внедряемых в медицинскую практику достижений научно-технического прогресса с учетом общечеловеческих и индивидуальных ценностей. Биоэтика стала не только разделом «этики науки», но и самобытным феноменом человеческой культуры – специфической формой научного осмысления проблемы человека соотношения в нем телесного, психического и духовного. Биоэтика, выявляя предельные случаи моральных коллизий, возникающих в практике врачевания, вводит эти ситуации в орбиту общественного обсуждения. Обсуждение проблем суррогатного материнства, трансплантологии, эвтаназии, искусственного оплодотворения, транссексуальной хирургии, репродукции, клонирования и манипуляцией со стволовыми клетками привели к необходимости конкретизации принципов гуманизма. Древнейший принцип медицины – «не навреди» – дополнился принципами «автономии врача и пациента», «информированного согласия пациента и врача»; расширилось и углубилось понимание принципов «врачебной тайны», ответственности, что способствует не только защите экзистенциальных прав человека, но и влияет на его эмоциональное состояние. Принцип информированного согласия врача и пациента основанный на получении полной и достоверной информации о сущности болезни, методах ее лечения, порождает интерес – эмоциональное состояние, переживаемое как поиск и